

О ДОЛГЕ И ЧУВСТВАХ

ТЕАТР 1976

В театре говорят: «Спектакль созревает», то есть из него удаляется все лишнее, вся, так сказать, «производственная шелуха» только в процессе контакта со зрителем, и более или менее объективно говорить о нем можно только после определенной выдержки. Думаю, это в какой-то степени верно.

Спектакль «Крик души», поставленный по пьесе татарского драматурга Шамиля Шигалиева, в своем роде уникальный на кабардинской сцене. Разумеется, каждой постановкой театр в той или иной степени решает и политические вопросы, но в данном случае мы имеем дело, как мне представляется, с чисто политическим спектаклем, а это на нашей сцене явление действительно редкое. Уверен, что постановщик народный артист РСФСР Леонид Эркенов обратился к такому жанру не затем, чтобы отдать дань моде, а потому, прежде всего, что каждый честный гражданин, какой бы деятельностью он ни был занят, должен всем своим существом чувствовать остроту самой злободневной проблемы эпохи — проблемы защиты мира и свободы людей и решать ее всеми доступными ему средствами.

Почему-то большинство из нас привыкло думать,

что самые острые проблемы должны поднимать и решать только столичные театры, что обязательно кто-то другой, но никак не мы, что они нам не по плечу, а потому за них и братья-то не стоит. Пора понять, что это глубокое заблуждение.

Прежде чем написать эту статью, мы о многом говорили с Л. Эркеновым. Не только о театре, о данной постановке — о месте художника в событиях, происходящих на земле, о его долге перед народом, страной. Из раздумий этого многоопытного художника мне хотелось понять, почему он обратился к такому, скажем прямо, непривычному для него жанру, чем привлекла его именно эта пьеса.

Наш невероятно убыстрившийся и тревожный век обострил и углубил психологию человека, в значительной степени повлиял на духовную атмосферу времени. И не только: сознание его озарилось новыми представлениями. Сегодня человек ощущает себя жителем не только своего края, своей страны, но и всей планеты, ощущает ответственность за судьбу всей земли. Возникла не только необходимость, но и потребность в философском раздумье о смысле бытия...

Осознание всего этого —

вот что, мне кажется, стало причиной обращения Эркенова к политическому спектаклю.

События, происходящие в пьесе, имели почти конкретный адрес, о чем можно было легко догадаться хотя бы по именам персонажей. Эркенов умышленно отказался от имен, подчеркнув тем самым, что эти события могли произойти и происходят, к сожалению, во многих точках земного шара. Эти горячие точки планеты порой очень далеки друг от друга, их разделяют океаны и континенты, но в каждой из них народы ведут непримиримую борьбу за свою свободу, против колонизализма, против сил зла, за законное право жить под мирным небом на своей земле, растить детей, радоваться солнцу.

Спектакль «Крик души» больше, пожалуй, событийный, нежели актерский. Зритель напряженно следит за тем, что происходит на сцене, и, возможно, меньше за тем, как играют актеры. Это обусловлено прежде всего жанром, остротой проблемы. Конечно, это вовсе не значит, что плохая игра артистов осталась бы незамеченной. Хочу сказать о другом. По ходу спектакля мы в самом деле почти не обращаем внимания на актерскую игру. И именно потому, что она доведена, не побоюсь этого слова, до совершенства. Перед нами хорошая, даже талантливая актерская работа, и не одного исполнителя, а всего великолепного труппы, занятого в спектакле: Жанны Хамуковой, Басира Шибзухова, Валентина Камергоева.

В героиню Хамуковой вступишь искренне, веришь в ее преданность делу, которому она служит, в чистоту и изумляющую силу ее любви, которая в конечном счете привела в ряды борцов за свободу даже откровенного врага ее народа, человека, приехавшего в ее страну, чтобы убивать и грабить. Хамукова не упрощает ни драматургию, ни режиссерские замыслы. В душе зрителя остается не только судьба героини, но и обобщенный образ ее народа, ведущего нелегкую, но святую борьбу. Вот почему на сцене создается осязаемая атмосфера нравственного идеала, человеческого неизмеримости.

Недавно мне довелось при-

сутствовать на комсомольском собрании одного из учреждений, где юноши и девушки сдавали Ленинский зачет. Среди множества других поднимались и вопросы посещения кинофильмов, спектаклей. И, когда разговор зашел о «Крике души», оказалось, что на тех, кто видел его, огромное впечатление оказал образ девушки, созданный Жанной Хамуковой.

С неменьшим восторгом хочу сказать о работе Басира Шибзухова, который, по-моему, обладает завидным дарованием, что делает его удивительно своеобразным и очень интересным актером. Те, кто видел Шибзухова хотя бы в таких спектаклях, как «Смотри, кто к нам пришел», «Рядовые», «Продавец дождя», могли убедиться в том, что артист обладает довольно широким творческим диапазоном.

А как тонко, с какой паразитальной точностью ведет Валентин Камергоев линию морального очищения и становления своего героя! Сначала мы видим человека, низко павшего, наемника, ставшего игрушкой в руках сильных мира сего, а потом трусливо дезертировавшего с поля боя. Но всепобеждающая сила любви, осознание своего положения основательно меняют его. И эта сложная психологическая линия образа Камергоевым проведена удивительно убедительно.

Может сложиться впечатление, что спектаклем «Крик души» и его создателями должно только восторгаться, что все в нем идеально. Нет. Артирам самым серьезным образом надо работать над словом, дикцией. На наш взгляд, не следует также привыкать к каким-то манерам, жестам, если даже они удачно найдены, и переносить их из спектакля в спектакль.

И последнее. Перевод пьесы на кабардинский язык получился тяжеловатым, он воспринимается больше как подстрочный, нежели художественный. Создается впечатление, что перевод сделан второпях, наспех.

Заканчивая разговор, хочется с уверенностью подчеркнуть: спектакль «Крик души» — отрадное явление на сцене кабардинского театра.

Х. КОДЗОКОВ.